

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 г. N 11-П город Санкт-Петербург "по делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова"

Постановление КС по делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса в связи с жалобами граждан Гумеровой и Шикунова

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 г. N 11-П город Санкт-Петербург "по делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова"

Дата подписания: 14.05.2012

Дата публикации: 30.05.2012 00:00

Именем Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В. Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С. П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

с участием гражданки Ф.Х. Гумеровой и ее представителя - адвоката К.Н. Винокурова, представителя Совета Федерации - доктора юридических наук А.С. Саломаткина, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителями законоположение.

Поскольку обе жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.С. Бондаря, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации - Е.А. Борисенко, от Генерального прокурора Российской Федерации - Т.А. Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Абзац второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, определяющей виды имущества, принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, относит к такому имуществу жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в данном абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

1.1. Кировский районный суд города Уфы определением от 26 октября 2010 года удовлетворил заявление гражданки Ф.Х. Гумеровой об изменении способа и порядка исполнения решения Калининского районного суда города Уфы от 1 апреля 2008 года о взыскании по договору займа от 6 марта 2002 года денежных средств, в том числе основного долга, процентов по договору и расходов на оплату услуг представителя, в общей сумме более 3 млн руб. Обращая взыскание на долю в размере 1/3 в праве собственности должника на жилой дом путем реализации данной доли с публичных торгов, суд исходил из того, что за время проведения исполнительного производства должник не внес в счет погашения долга каких-либо денежных средств, а все предпринятые судебными приставами меры (наложение ареста на имущество на сумму 6280 руб. и обращение взыскания на пенсию) не дали эффективного результата. Учитывая эти обстоятельства, суд пришел к выводу, что баланс интересов участников исполнительного производства может быть достигнут путем распространения взыскания на часть принадлежащего должнику на праве собственности жилого помещения и что такое решение не приведет к нарушению его социальных прав, поскольку за ним будет сохранено право собственности на долю в размере 2/3 в праве собственности на жилой дом площадью 332,5 кв. м.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 23 июня 2011 года определение Кировского районного суда города Уфы от 26 октября 2010 года было отменено, дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд, который определением от 22 сентября 2011 года оставил заявление Ф.Х. Гумеровой без удовлетворения, указав, что находящийся в собственности должника жилой дом является для него единственным пригодным для постоянного проживания жилым

помещением, в котором он зарегистрирован, а потому на это имущество в силу статьи 446 ГПК Российской Федерации взыскание обращено быть не может.

Со ссылкой на ту же статью Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Дорогомиловский районный суд города Москвы решением от 13 мая 2008 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 11 сентября 2008 года, отказал гражданину Ю.А. Шикуну в удовлетворении искового заявления об обращении взыскания и признании права собственности на принадлежащую ответчице долю в размере 1/4 в праве собственности на жилое помещение - квартиру общей площадью 81 кв. м. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, обусловленных тем, что ранее вступившее в силу решение того же суда от 17 июня 2004 года о взыскании в пользу истца суммы причитающихся ему денежных средств по договору займа исполнено лишь частично, ответчица в добровольном порядке долг не выплачивает, а погашение сохраняющейся задолженности в размере более 1 млн руб. путем обращения взыскания на иное принадлежащее ей имущество невозможно ввиду отсутствия такового, суд исходил из того, что для ответчицы указанное жилое помещение является единственным пригодным для постоянного проживания и что ее доля составляет 20,25 кв. м, т.е. превышает социальную норму лишь на 2,25 кв. м.

Определением судьи Московского городского суда от 23 января 2009 года и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 августа 2009 года в передаче надзорных жалоб Ю.А. Шикуну для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции отказано.

1.2. В силу статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по жалобам граждан конституционность законоположений, примененных в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель, принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Нарушение абзацем вторым части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации своих прав, гарантированных статьями 15 (части 1 и 4), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 3), 45, 46 (часть 1), 55 (части 2 и 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, заявители усматривают в том, что он не обеспечивает надлежащее и неукоснительное исполнение вступившего в законную силу решения суда о взыскании долга в ситуации, когда у гражданина-должника отсутствует какое-либо иное, помимо принадлежащего ему на праве собственности жилого помещения, имущество, за счет которого можно удовлетворить требования кредитора, поскольку не позволяет обращать взыскание по исполнительным документам на такое жилое помещение (его части), если оно является для должника и лиц, находящихся на его иждивении, единственным пригодным для постоянного проживания, независимо от общих количественных и качественных характеристик конкретного жилого помещения, его фактического использования и безотносительно к тому, что та его часть, которая после удовлетворения требований кредитора могла бы остаться в собственности должника, будет по площади не ниже

санитарных норм и позволит сохранить за ним и лицами, находящимися на его иждивении, необходимый уровень существования.

Соответственно, абзац второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той части, в какой им устанавливается в качестве общего правила запрет обращения взыскания по исполнительным документам на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), если это жилое помещение является для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в данном жилом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина обязанностью государства (статья 2), гарантирует каждому свободу экономической деятельности, право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, защиту указанных прав и свобод, в том числе судебную защиту, реализуемую на основе равенства всех перед законом и судом (статья 8; статья 19, части 1 и 2; статья 35, части 1 и 2; статья 45, часть 1; статья 46, часть 1).

2.1. Обращаясь к вопросу о реализации государством в лице федерального законодателя при регулировании отношений собственности основополагающей обязанности, закрепленной в статье 2 Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам.

По смыслу статей 8 (часть 2), 35 (часть 1), 45 (часть 1), 71 (пункты "в", "д", "о") и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации, право собственности, включая основания и порядок его приобретения, перехода и утраты, а также объем и границы правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом, регулируется федеральным законом. Содержание данного регулирования, как следует из статей 1, 2, 15 (часть 4), 17 (части 1 и 2), 18, 19, 34 (часть 1) и 35 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, не может определяться федеральным законодателем произвольно: отношения собственности в Российской Федерации должны регламентироваться в соответствии с принципами правового государства, на основе юридического равенства и справедливости и исходя из того, что право собственности, равно как и все другие права и свободы человека и гражданина, признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Право собственности и иные имущественные права - в силу статей 7, 15 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 46 и 55 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации и исходя из общеправового принципа справедливости - подлежат защите на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота - собственников, кредиторов, должников; возможные ограничения федеральным законом прав владения, пользования и распоряжения имуществом, свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров также должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными, носить общий и абстрактный характер, не иметь обратной силы и не затрагивать существо данных конституционных прав, т.е. не ограничивать пределы и применение соответствующих конституционных норм; сама же возможность ограничений и их характер должны обуславливаться необходимостью защиты конституционно значимых ценностей, включая достойную жизнь и свободное

развитие человека, обеспечение которых составляет обязанность государства, а также право каждого на жилище (статья 7; статья 40; статья 56, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Выраженные в Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы неприкосновенности собственности и свободы договора, предполагающие равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность участников гражданско-правовых отношений, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, обуславливают свободу владения, пользования и распоряжения имуществом, включая возможность отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, и вместе с тем - необходимость соотнесения принадлежащего лицу права собственности с правами и свободами других лиц. Это означает, в частности, что собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, если они не противоречат закону и иным правовым актам и не нарушают права и законные интересы других лиц; соответственно, предполагается и возможность исполнения собственником своих гражданско-правовых обязательств за счет принадлежащего ему имущества, в том числе относящегося к объектам недвижимости.

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные в его решениях (постановления от 20 июля 1999 года N 12-П, от 6 июня 2000 года N 9-П, от 22 ноября 2000 года N 14-П, от 12 июля 2007 года N 10-П, от 20 декабря 2010 года N 22-П, от 22 апреля 2011 года N 5-П; определения от 4 декабря 2003 года N 456-О, от 17 января 2012 года N 10-О-О и др.), в полной мере распространяются на отношения, которые связывают кредитора и гражданина-должника, не исполнившего свое гражданско-правовое обязательство и в силу этого отвечающего принадлежащим ему имуществом перед кредитором, включая возможность обращения взыскания в предусмотренных законом случаях на имущество, относящееся к объектам недвижимости, в рамках исполнительного производства.

2.2. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, исполнение судебного решения, в том числе вынесенного в пользу кредитора в случае нарушения должником гражданско-правового обязательства, по смыслу статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, следует рассматривать как элемент судебной защиты; соответственно, защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется, что обязывает федерального законодателя при выборе в пределах своей конституционной дискреции того или иного механизма исполнительного производства осуществлять непротиворечивое регулирование отношений в этой сфере, создавать для них стабильную правовую основу и не ставить под сомнение конституционный принцип исполнимости судебного решения (постановления от 30 июля 2001 года N 13-П, от 15 января 2002 года N 1-П, от 14 мая 2003 года N 8-П, от 14 июля 2005 года N 8-П, от 12 июля 2007 года N 10-П и от 26 февраля 2010 года N 4-П).

Эти требования согласуются со статьей 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, обязывающей государства обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективные средства правовой защиты, а также с пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в его интерпретации Европейским Судом по правам человека, полагающим, что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть "суда" в смысле данной статьи и что право каждого на судебную защиту стало бы иллюзорным,

если бы правовая система государства допускала, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон (постановления от 19 марта 1997 года по делу "Хорнсби (Hornsby) против Греции", от 7 мая 2002 года по делу "Бурдов против России", от 27 мая 2004 года по делу "Метаксас (Metaxas) против Греции", от 29 марта 2006 года по делу "Мостаччуоло (Mostacciolo) против Италии (N 2)", от 15 февраля 2007 года по делу "Райлян против России" и др.).

Поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина имеет в качестве своего объективного предела воспрепятствование реализации прав и свобод других лиц, причинение вреда их конституционно гарантированным интересам, федеральный законодатель, создавая условия, обеспечивающие равную судебную защиту прав кредитора (взыскателя) и должника (ответчика), должен исходить из того, что возникающие коллизии их законных интересов во всяком случае не могут преодолеваться путем предоставления защиты одним правам в нарушение других, равноценных по своему конституционному значению.

В таких случаях права и законные интересы участников гражданского оборота должны получать соразмерную (пропорциональную) защиту на основе баланса конституционных ценностей. Применительно к нормативно-правовому регулированию разрешения судом коллизий интересов кредиторов и должников это означает, что установленные федеральным законодателем пределы возможного взыскания по исполнительным документам должны отвечать интересам защиты конституционных прав гражданина-кредитора, однако они не могут затрагивать основное содержание конституционных прав гражданина-должника, существо которых ни при каких обстоятельствах не должно быть утрачено.

2.3. Собственность, будучи материальной основой и экономическим выражением свободы общества и личности, не только является необходимым условием свободного осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, но и гарантирует как реализацию иных прав и свобод человека и гражданина, так и исполнение обусловленных ею обязанностей, а право частной собственности как элемент конституционного статуса личности определяет, наряду с другими непосредственно действующими правами и свободами человека и гражданина, смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечивается правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации).

Соответственно, федеральный законодатель призван обеспечивать правовую определенность, стабильность и предсказуемость в сфере гражданского оборота, поддерживая как можно более высокий уровень взаимного доверия между субъектами экономической деятельности и создавая все необходимые условия для эффективной защиты права собственности и иных имущественных прав. Вместе с тем он должен исходить из конституционной обязанности Российской Федерации как социального государства заботиться о благополучии своих граждан, сохраняя им условия для нормального существования, а также из конституционных основ правового статуса личности, в частности требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, в данном случае - права лица обязанного (должника), когда в рамках исполнительного производства возникает необходимость обращения взыскания на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности имущество, с тем чтобы не умалялось достоинство личности и не нарушались социально-

экономические права граждан (статья 7, часть 1; статья 21, часть 1, Конституции Российской Федерации; статья 25 Всеобщей декларации прав человека).

Указанные конституционные начала взаимоотношений личности, общества и государства распространяются и на отношения, связанные с реализацией гарантированного каждому статьей 40 (часть 1) Конституции Российской Федерации права на жилище, которое получило международно-правовое признание в качестве одного из необходимых условий обеспечения права на достойный жизненный уровень (статья 25 Всеобщей декларации прав человека, статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

Право каждого на жилище, как оно закреплено Конституцией Российской Федерации и предусмотрено нормами международного права, опирается на выраженный в предписаниях статей 2, 17 - 19 и 21 Конституции Российской Федерации принцип, в силу которого человек является высшей ценностью и ничто не может служить основанием для умаления его достоинства как субъекта гражданского общества, чьи права и свободы во всей их полноте находятся под защитой Конституции Российской Федерации, а следовательно, исключается отношение к нему лишь как к объекту внешнего воздействия.

Европейский Суд по правам человека в своей прецедентной практике исходит из того, что, хотя в Конвенции о защите прав человека и основных свобод отсутствует определение права на обеспечение жилищем, тем не менее несомненно желательно, чтобы каждый имел место, где он мог бы проживать с достоинством и которое он мог бы назвать домом (постановления от 18 января 2001 года по делам "Ли (Lee) против Соединенного Королевства", "Берд (Beard) против Соединенного Королевства", "Костер (Coster) против Соединенного Королевства" и "Джейн Смит (Jane Smith) против Соединенного Королевства").

Таким образом, право собственности на жилое помещение, являющееся для гражданина и членов его семьи единственным пригодным для постоянного проживания, не может рассматриваться как исключительно экономическое право, поскольку выполняет социально значимую функцию и обеспечивает гражданину реализацию ряда основных прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

3. Конституция Российской Федерации, определяя в качестве одной из целей социальной политики Российской Федерации заботу государства о социальной защищенности своих граждан, закрепляя право каждого на жилище и предполагая, прежде всего, ответственное отношение самих граждан к его осуществлению, одновременно возлагает на органы публичной власти обязанность создавать для этого необходимые условия, в том числе путем принятия федеральным законодателем в пределах предоставленных ему полномочий специальных актов, которые определяют порядок обеспечения жилыми помещениями и на основании которых должны разрешаться конкретные дела; при регулировании прав на жилое помещение, в том числе при переходе права собственности на жилое помещение, необходимо соблюдение баланса прав и охраняемых законом интересов всех участников этих отношений, включая членов семьи собственника жилого помещения, гарантии прав которых должны рассматриваться как получающие защиту наряду с конституционным правом собственности, а также обеспечения возможности дифференцированного подхода к оценке возникающих жизненных ситуаций, с тем чтобы избежать необоснованного ограничения конституционных прав и свобод (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2003 года N 6-П, от 8 июня 2010 года N 13-П и от 27 февраля 2012 года N 3-П, определения Конституционного Суда

Российской Федерации от 17 октября 2006 года N 485-О, от 3 ноября 2006 года N 455-О и от 5 марта 2009 года N 376-О-П).

Осуществляя соответствующее правовое регулирование с учетом конкретно-исторических условий функционирования российской правовой системы, федеральный законодатель обладает определенной дискрецией в выборе тех или иных мер, направленных на обеспечение добросовестного исполнения гражданами своих гражданско-правовых обязательств и их ответственности, в том числе всем своим имуществом, перед кредиторами. Однако эти меры в рамках реализации судебной защиты имущественных интересов лиц, связанных отношениями "должник - кредитор", не должны нарушать справедливый баланс между ценностями, выраженными в признании и гарантировании права частной собственности и в общеправовом принципе добросовестного исполнения обязательств, с одной стороны, и правом на жилище - с другой.

Соответственно, при установлении механизма исполнительного производства федеральный законодатель - следуя принципам правового социального государства, призванного создавать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека, - правомочен определить пределы обращения взыскания по исполнительным документам на жилые помещения, находящиеся в собственности граждан-должников, с тем чтобы обеспечить их права в жилищной сфере на уровне, позволяющем реализовать естественную потребность в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения. При этом он связан требованием гарантирования гражданину-должнику права на жилище, как оно закреплено статьей 40 Конституции Российской Федерации, а следовательно, обеспечивая удовлетворение имущественных интересов кредитора (взыскателя), должен сохранять само существо данного конституционного права.

3.1. Согласно статье 24 ГК Российской Федерации гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание и перечень которого устанавливается гражданским процессуальным законодательством. В системной связи с названной нормой находятся часть 4 статьи 69 и часть 1 статьи 79 Федерального закона от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве", предусматривающие в рамках общего порядка обращения взыскания на имущество должника правило, согласно которому при отсутствии или недостаточности у гражданина-должника денежных средств взыскание обращается на иное принадлежащее ему имущество, за исключением имущества, на которое взыскание не может быть обращено и перечень которого установлен Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, а именно его статьей 446.

Такое правовое регулирование, запрещая обращать взыскание по исполнительным документам на определенные виды имущества в силу его целевого назначения, свойств и признаков, характеризующих субъекта, в чьей собственности оно находится, обусловлено стремлением федерального законодателя путем предоставления гражданину-должнику имущественного (исполнительского) иммунитета сохранить ему и лицам, находящимся на его иждивении, условия, необходимые для достойного существования.

3.2. Вопрос о пределах действия имущественного (исполнительского) иммунитета при обращении взыскания по исполнительным документам на принадлежащие гражданину-должнику на праве собственности объекты недвижимости, включая жилые помещения, уже затрагивался Конституционным Судом Российской Федерации.

В Определении от 4 декабря 2003 года N 456-О Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что положения части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, запрещающие обращать взыскание не на любое принадлежащее гражданину-должнику жилое помещение, а лишь на то, которое является для него единственным пригодным для постоянного проживания, направлены на защиту конституционного права на жилище не только самого должника, но и членов его семьи, в том числе находящихся на его иждивении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, а также на обеспечение охраны государством достоинства личности, как того требует статья 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, условий нормального существования и гарантий социально-экономических прав в соответствии со статьей 25 Всеобщей декларации прав человека; предусмотрев пределы обращения взыскания по исполнительным документам на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение и ограничив тем самым право кредитора на надлежащее исполнение вынесенного в его пользу судебного решения, федеральный законодатель не вышел за рамки допустимых ограничений конституционного права на судебную защиту, установленных статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, что, однако, не исключает возможности конкретизировать данное регулирование в части, касающейся размеров такого жилого помещения.

Аналогичные выводы содержатся в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2005 года N 382-О, от 24 ноября 2005 года N 492-О, от 19 апреля 2007 года N 241-О-О, от 20 ноября 2008 года N 956-О-О, от 1 декабря 2009 года N 1490-О-О и от 22 марта 2011 года N 313-О-О. Именно изложенные в этих определениях правовые позиции, по сути, легли в основу толкования абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, данного судами в решениях по делу гражданки Ф.Х. Гумеровой.

В развитие приведенных правовых позиций Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 17 января 2012 года N 10-О-О отметил, что положение абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, устанавливающее запрет обращения взыскания на жилое помещение, если для гражданина-должника и членов его семьи оно является единственным пригодным для постоянного проживания, во взаимосвязи со статьей 24 ГК Российской Федерации предоставляет гражданину-должнику имущественный (исполнительский) иммунитет, с тем чтобы - исходя из общего предназначения данного правового института - гарантировать указанным лицам условия, необходимые для их нормального существования; такое регулирование выступает процессуальной гарантией социально-экономических прав этих лиц в сфере жилищных правоотношений, оно осуществлено федеральным законодателем в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий и само по себе не может рассматриваться как чрезмерное, противоречащее требованиям статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации ограничение прав кредитора.

Проверяя конституционность положения абзаца третьей части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, устанавливающего запрет обращения взыскания по исполнительным документам на принадлежащие гражданину-должнику на праве собственности земельные участки, использование которых не связано с осуществлением им предпринимательской деятельности, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 12 июля 2007 года N 10-П еще раз подтвердил, что имущественный (исполнительский) иммунитет выступает процессуальной гарантией реализации социально-экономических прав гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, и призван обеспечивать им условия, необходимые для нормального существования и деятельности, в том числе профессиональной. Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что при определении

пределов действия имущественного (исполнительского) иммунитета применительно к земельным участкам, не используемым в предпринимательских целях, федеральный законодатель - с учетом вытекающего из статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации требования соблюдения баланса интересов должника и кредитора (взыскателя) - должен принимать во внимание не только само по себе отсутствие у лица (должника) статуса индивидуального предпринимателя, но и общие количественные и качественные характеристики, целевое назначение и фактическое использование земельных участков, на которые может быть распространен особый правовой режим, предполагающий освобождение от взыскания; соответственно, поскольку ограничение прав должника связано прежде всего с обеспечением принудительной защиты нарушенных им имущественных прав взыскателя, федеральный законодатель должен стремиться к тому, чтобы в таких случаях гражданину-должнику и лицам, находящимся на его иждивении, сохранялся необходимый уровень существования.

Исходя из этого Конституционный Суд Российской Федерации признал положение абзаца третьей части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации - в той части, в которой им устанавливается запрет обращения взыскания по исполнительным документам на принадлежащие гражданину-должнику на праве собственности земельные участки, использование которых не связано с осуществлением им предпринимательской деятельности и которые не являются основным источником существования гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, обеспечивающим указанным лицам необходимый уровень существования, - чрезмерным, не пропорциональным конституционно значимым целям произвольным ограничением как имущественных прав кредитора, так и возможности гарантированной Конституцией Российской Федерации их надлежащей судебной защиты, а потому не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 35 (часть 1), 45, 46 (часть 1) и 55 (часть 3).

Обращаясь к взаимосвязанным положениям абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации и Федерального закона от 16 июля 1998 года N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)", предусматривающим изъятия из имущественного (исполнительского) иммунитета в отношении имущества, являющегося предметом ипотеки, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что эти положения в системе действующего правового регулирования не содержат неопределенности, направлены на обеспечение баланса прав и законных интересов взыскателей и должников и как таковые служат реализации предписаний статей 17 (часть 3), 35 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации (определения от 16 декабря 2010 года N 1589-О-О, от 17 января 2012 года N 12-О-О и N 13-О-О). При этом Конституционный Суд Российской Федерации сослался на сформулированную им в Постановлении от 12 июля 2007 года N 10-П правовую позицию, согласно которой законодательная регламентация обращения взыскания по исполнительным документам должна осуществляться на стабильной правовой основе сбалансированного регулирования прав и законных интересов всех участников исполнительного производства с законодательным установлением пределов возможного взыскания, не затрагивающих основное содержание прав должника и одновременно отвечающих интересам защиты прав кредитора (охватывающих его право требования), с целью предотвращения либо уменьшения размера негативных последствий неисполнения обязательства должником.

3.3. Решения Конституционного Суда Российской Федерации, в которых изложены приведенные правовые позиции, сохраняют свою силу. Учитывая их в настоящем деле при оценке конституционности абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации в части, устанавливающей в качестве общего правила запрет обращения

взыскания по исполнительным документам на жилое помещение (его части), принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности и являющееся для него и совместно проживающих с ним членов его семьи единственным пригодным для постоянного проживания, Конституционный Суд Российской Федерации исходит из следующего.

Правовая позиция, которая легла в основу признания Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации абзаца третьей части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, сформулирована в Постановлении от 12 июля 2007 года N 10-П исключительно применительно к отношениям по обращению взыскания на принадлежащие гражданину-должнику на праве собственности земельные участки, использование которых не связано с осуществлением предпринимательской деятельности, и не может быть распространена на регулируемые положением абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации отношения по обращению взыскания на такой специфический имущественный объект, каковым является единственное принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности пригодное для постоянного проживания жилое помещение, а значит, не может служить основой для признания этого положения не соответствующим Конституции Российской Федерации.

Правовые позиции о целевом предназначении имущественного (исполнительского) иммунитета и о необходимости соблюдения принципа соразмерности при обеспечении защиты прав и законных интересов участников исполнительного производства позволили Конституционному Суду Российской Федерации прийти к выводу о том, что для федерального законодателя не исключается возможность конкретизации положения абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации в части, касающейся размеров жилого помещения, на которое может быть обращено взыскание по исполнительным документам, т.е. данное законоположение нуждается в корректировке, поскольку в правоприменительной практике, исходящей из его буквального толкования, не во всех жизненных ситуациях может быть обеспечен надлежащий баланс законных интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника.

Таким образом, положение абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, устанавливающее имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей), которое является для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в данном жилом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания, - поскольку оно направлено на защиту конституционного права на жилище не только самого гражданина-должника, но и членов его семьи, в том числе находящихся на его иждивении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, а также на обеспечение указанным лицам нормальных условий существования и гарантий их социально-экономических прав и в конечном счете на реализацию обязанности государства охранять достоинство личности - имеет конституционные основания и само по себе не может рассматриваться как посягающее на конституционные ценности, при том что соответствующий имущественный (исполнительский) иммунитет в целях обеспечения конституционного принципа соразмерности в сфере защиты прав и законных интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника как участников исполнительного производства должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимых потребностей в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения.

4. Положение абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации не может толковаться и применяться без учета конституционно-правовой природы имущественного (исполнительского) иммунитета в отношении жилых помещений, предназначенного не для того, чтобы в любом случае сохранить за гражданином-должником принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение, а для того, чтобы, не допуская нарушения самого существа конституционного права на жилище и умаления человеческого достоинства, гарантировать гражданину-должнику и членам его семьи уровень обеспеченности жильем, необходимый для нормального существования.

Соответственно, запрет обращения взыскания на единственное пригодное для постоянного проживания указанных лиц жилое помещение (его части) - исходя из понимания такого жилого помещения как достаточного для удовлетворения разумной потребности человека в жилище, право на которое должно быть гарантировано гражданину-должнику и членам его семьи в любом случае (даже в ущерб конституционно значимой цели исполнения судебных решений), - конституционно оправдан постольку, поскольку он направлен на сохранение для этих лиц жилищных условий, которые признаются приемлемыми в конкретной социально-экономической ситуации на том или ином этапе развития общества и государства.

Между тем положение абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации не содержит ориентиров для определения уровня обеспеченности жильем как разумно достаточного, что в настоящее время, в условиях развивающегося рынка жилья и изменения структуры жилищного фонда, может приводить к несоразмерному и не подкрепленному никакой конституционно значимой целью ограничению прав кредиторов в их имущественных отношениях с гражданами-должниками, а следовательно, нарушать баланс конституционно защищаемых интересов.

Отсутствие соответствующих ориентиров, а следовательно, возможности дифференцированного подхода при применении имущественного (исполнительского) иммунитета в отношении жилого помещения, принадлежащего на праве собственности гражданину-должнику и являющегося для него и членов его семьи единственным пригодным для постоянного проживания, не позволяет обратить взыскание по исполнительным документам на такие жилые помещения, размеры которых могут значительно превышать средние показатели, а стоимость может быть достаточной для удовлетворения имущественных притязаний взыскателя без ущерба для существа конституционного права на жилище гражданина-должника и членов его семьи.

Распространение на подобные жилые помещения безусловного имущественного (исполнительского) иммунитета означало бы не столько стремление защитить конституционное право гражданина-должника и членов его семьи на жилище, сколько соблюдение исключительно имущественных интересов должника в ущерб интересам взыскателя, а следовательно, - вопреки требованиям, вытекающим из статей 8 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (часть 1) и 40 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), - нарушение баланса интересов должника и кредитора (взыскателя) как участников исполнительного производства.

Поскольку в основе законодательного целеполагания, которым предопределяется регулирование института имущественного (исполнительского) иммунитета в отношении жилых помещений, лежит именно гарантирование гражданам уровня обеспеченности жильем, необходимого для нормального существования, положение абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации не может рассматриваться как не

допускающее ухудшения жилищных условий гражданина-должника и членов его семьи на том лишь основании, что принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение - независимо от его количественных и качественных характеристик, включая стоимостные, - является для указанных лиц единственным пригодным для постоянного проживания.

Следовательно, приоритет имущественных интересов гражданина-должника, в собственности которого находится жилое помещение, по своим характеристикам позволяющее удовлетворить требования кредитора (взыскателя), связанные с надлежащим исполнением вступившего в законную силу судебного решения, без ущерба для нормального существования самого гражданина-должника и членов его семьи и для реализации ими социально-экономических прав, представлял бы собой необоснованное и несоразмерное ограничение прав кредитора (взыскателя). В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание федерального законодателя на возможность конкретизации положения абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации в части, касающейся размеров жилого помещения, на которое может быть обращено взыскание по исполнительным документам, с тем чтобы в исполнительном производстве в полной мере соблюдался баланс интересов взыскателя и гражданина-должника (определения от 4 декабря 2003 года N 456-О, от 19 апреля 2007 года N 241-О-О, от 20 ноября 2008 года N 956-О-О и др.), однако до настоящего времени соответствующие изменения в гражданское процессуальное законодательство не внесены.

В настоящем деле Конституционный Суд Российской Федерации, обязанный при осуществлении возложенных на него полномочий исходить в том числе из недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина в нарушение прав и свобод других лиц, с одной стороны, и стабильности правоотношений в интересах их участников - с другой, не может не принимать во внимание, что в условиях, когда вопрос о том, какой размер жилого помещения на данном этапе развития общества может считаться удовлетворяющим требованию обеспечения разумной потребности человека в жилище и, соответственно, на какое жилое помещение, являющееся единственным пригодным для постоянного проживания гражданина-должника и членов его семьи, может быть обращено взыскание по исполнительным документам, федеральным законодателем не решен, признание абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации повлекло бы риск неоднозначного и, следовательно, произвольного выбора соответствующих критериев правоприменителем, причем в отношениях, характеризующихся высокой степенью социальной уязвимости людей, и при том что существующие в жилищной сфере нормативы имеют иное целевое назначение и использованы быть не могут.

Исходя из принципа разумной сдержанности и руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75, частью первой статьи 87 и статьей 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации в настоящем деле считает возможным воздержаться от признания положения абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации.

Этим с федерального законодателя не снимается обязанность - исходя из Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, изложенных в настоящем Постановлении, - в целях обеспечения конституционного баланса интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника в исполнительном производстве внести

необходимые изменения в гражданское процессуальное законодательство, регулирующее пределы действия имущественного (исполнительского) иммунитета применительно к жилому помещению (его частям), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания, с тем чтобы обеспечить возможность удовлетворения имущественных интересов кредитора (взыскателя) в случае, когда соответствующий объект недвижимости по своим характеристикам явно превышает уровень, достаточный для обеспечения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище, а также предусмотреть для таких лиц гарантии сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования.

Помимо критериев, которые позволяли бы определить жилое помещение как явно превышающее по своим характеристикам указанный уровень (площадь помещения - общая и жилая, его конструктивные особенности, рыночная стоимость и т.д.), федеральный законодатель должен предусмотреть порядок обращения взыскания на него, требующий выявления того, является ли данное помещение единственно пригодным для проживания собственника и членов его семьи, и гарантирующий им возможность удовлетворения разумной потребности в жилище, а также уточнить для целей данного регулирования перечень лиц, подпадающих под понятие "совместно проживающие с гражданином-должником члены его семьи".

При этом обращение взыскания на такое жилое помещение, если оно является для указанных лиц единственным пригодным для постоянного проживания, должно осуществляться на основании судебного решения и лишь в том случае, если судом будет установлено не только одно лишь формальное соответствие жилого помещения критериям, позволяющим преодолеть в отношении него имущественный (исполнительский) иммунитет, но и несоразмерность доходов гражданина-должника его обязательствам перед кредитором (взыскателем) и отсутствие у него иного имущества, на которое может быть обращено взыскание. Иное, особенно в случаях незначительного превышения предусмотренных законом нормативов, влечет риск нарушения прав гражданина-должника и членов его семьи и тем самым - нарушения баланса конституционно значимых ценностей, на защиту которого направлен данный правовой институт.

5. Согласно статье 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Свойством общеобязательности, по смыслу названного Федерального конституционного закона, обладают все решения Конституционного Суда Российской Федерации, которые в силу части второй его статьи 79 действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами. При этом, как следует из части четвертой той же статьи, в случае, если решением Конституционного Суда Российской Федерации нормативный акт признан не соответствующим Конституции Российской Федерации полностью или частично либо из решения Конституционного Суда Российской Федерации вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании, государственный орган или должностное лицо, принявшие этот нормативный акт, рассматривают вопрос о принятии нового нормативного акта, который должен, в частности, содержать положения об отмене нормативного акта, признанного не соответствующим Конституции Российской Федерации.

Федерации полностью, либо о внесении необходимых изменений и (или) дополнений в нормативный акт, признанный неконституционным в отдельной его части.

Приведенные предписания Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" в их взаимосвязи распространяются и на те случаи, когда, оценивая конституционность нормативного акта, Конституционный Суд Российской Федерации хотя и выявил в нем некоторые дефекты конституционно-правового характера, могущие в определенных ситуациях послужить предпосылкой для нарушения конституционно значимых ценностей, включая права и свободы человека и гражданина, но тем не менее, руководствуясь принципом разумной сдержанности, не признал их достаточным основанием для вывода о несоответствии рассматриваемого нормативного акта Конституции Российской Федерации и счел необходимым обратиться к законодателю с поручением устранить указанные недостатки.

Поскольку возможность формулировать в своих решениях поручения подобного рода predetermined конституционно-правовым статусом Конституционного Суда Российской Федерации как судебного органа конституционного контроля, призванного обеспечивать в рамках предоставленных ему полномочий эффективное и сбалансированное функционирование и развитие правовой системы Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, законодатель не вправе оставлять без внимания решения Конституционного Суда Российской Федерации, в которых содержатся обращенные к нему поручения.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положение абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, устанавливающее имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей), которое является для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в данном жилом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку данное законоположение направлено на защиту конституционного права на жилище не только самого гражданина-должника, но и членов его семьи, а также на обеспечение указанным лицам нормальных условий существования и гарантий их социально-экономических прав и в конечном счете - на реализацию обязанности государства охранять достоинство личности.

2. Установленный положением абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей) - в целях реализации конституционного принципа соразмерности при обеспечении защиты прав и законных интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника как участников исполнительного производства - должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения.

Исходя из указанных целей федеральному законодателю надлежит - в соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных в настоящем Постановлении, - внести необходимые изменения в гражданское процессуальное законодательство, регулирующие пределы действия имущественного (исполнительского) иммунитета применительно к жилому помещению (его частям), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в данном жилом помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания, с тем чтобы обеспечить возможность удовлетворения имущественных интересов кредитора (взыскателя) в случае, когда по своим характеристикам соответствующий объект недвижимости явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище, а также предусмотреть для таких лиц гарантии сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд Российской Федерации

Материал опубликован по адресу: <http://www.rg.ru/2012/05/30/sud-dok.html>